

УДК 811`42

Рудик И.В.

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ САКРАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОПОВЕДЕЙ (на материале англиканских проповедей)

Статья посвящена исследованию устной англоязычной проповеди. Устная англоязычная проповедь рассматривается как коммуникативный речевой акт, которому присущи специфические экстралингвистические и лингвистические особенности, которые были выявлены на лексическом, лингвистическом и просодическом уровнях, что дало возможность выявить специфические категории текстов проповеди и определить лингвистические средства, участвующие в создании текстов проповеди.

Ключевые слова: проповедь, категория сакральности, лексические средства, библизмы, речевой акт.

Рудік І.В. Способи реалізації сакральності в текстах англійських проповідей (на матеріалі англиканських проповідей). *Стаття присвячена дослідженню усної англійської проповіді. Усна англійська проповідь розглядається як комунікативний мовленнєвий акт, якому притаманні специфічні екстра-лінгвістичні та лінгвістичні особливості, які були виявлені на лексичному, синтаксичному та просодичному рівнях, що дало змогу виявити специфічні категорії тексту проповіді та визначити набір лінгвістичних засобів, що беруть участь у створенні текстів проповіді і в диференціації видів проповідей та їх структурних частин.*

Ключові слова: проповідь, категорія сакральності, лексичні засоби, біблізми, мовний акт.

Rudik I.V. The ways of sacrality category realization in oral English sermons. *This article deals with the research of oral English sermon. Oral English sermon is treated as a communicative speech act with some specific extralinguistic and linguistic features. The research of sermon texts on lexical, syntactic and prosodic levels allowed to reveal specific categories of sermon text and to determine the definite set of linguistic means, participating in sermon texts creation and in differentiation between kinds of sermons and their structural parts.*

Key words: sermon, sacral category, speech act, lexical level.

В последние десятилетия в отечественной лингвистике наблюдается заметное усиление интереса к исследованию текстов религиозного направления. Одной из разновидностей таких текстов является проповедь, сочетающая в себе формальные признаки произведения ораторского стиля и глубинные особенности сакрального текста.

Проповедь относится к особому виду религиозных речевых актов и является неотъемлемой частью любого христианского богослужения – литургии, молебна, панихиды. В отличие от молитвенного чтения или

богослуженых песнопений, отличающихся неизменностью языковых форм реализации, проповедь характеризуется большей свободой в выборе лексических, синтаксических и просодических средств ее реализации.

Настоящая статья посвящена исследованию одной из специфических категорий, свойственных религиозным текстам, так называемая *категория сакральности*, трактуемая как одна из концептуальных категорий антропоцентрической направленности [4, 31].

Прежде чем перейти непосредственно к анализу лексических средств реализации сакральности в исследуемых текстах, необходимо дать определение и пояснение понятия «сакральность». Сакральный (от лат. *sacer* – священный, святой) – священный, служащий религиозным целям; касающийся священного, религиозного. В английском языке значение понятия *sacral* несколько уже – «обрядовый», «ритуальный».

В лингвистике получило распространение понятие «сакральные тексты» [4], под которыми понимаются практически все виды религиозных текстов. В.Г. Адмони называет сакральными практически все виды религиозных текстов, применяя такой критерий, как наличие в этих текстах «известной доли сакральности» [1, 97], под которой автор понимает некоторую дистанцию от утилитарного языка. Объяснение этому кроется в том, что сакральные (читай – религиозные) тексты, являясь результатом откровения свыше, представляют собой, по терминологии В.А. Кухаренко, *закрытые системы* [4, 63], то есть они завершены, закончены, их элементы не подлежат дальнейшему развитию, изъятию или замене. Это означает, что они не могут быть ни пересмотрены, ни подвергнуты дальнейшему развитию, а только истолкованы.

Однако, в отличие от текстов Библии, являющихся самым ярким образцом закрытых систем, тексты проповеди должны быть настроены синхронно со временем и эпохой, то есть создаваемая на основе собственно религиозного текста проповедь должна быть доступной, понятной современному адресату, но без ущерба для содержания первоисточника (Ветхого Завета и Евангелия).

В связи с этим, текст проповеди можно считать «вторичной формой сакральных текстов» [4, 99], которая несет на себе стилевые черты того основополагающего текста, в котором изложена соответствующая религия. При производстве текста христианской проповеди в качестве основополагающего, первичного сакрального текста выступает определенный фрагмент или тема из Библии.

Суммируя вышеизложенное и пытаюсь в первом приближении определить текстовую категорию сакральности как один из конститутивных признаков текстов религиозной проповеди, можно утверждать, что под категорией сакральности следует понимать совокупность определенных диф-

ференциальных признаков, характеризующихся сакральной отмеченностью, отличающих текст религиозной проповеди от текстов других сфер общения.

Как правило, любая текстовая категория реализуется специфическими для соответствующего текста языковыми средствами. В реализации категории сакральности наблюдается совместное действие средств всех языковых уровней – фонетического, лексического, синтаксического.

Как известно, в языке существует лексика, наиболее употребительная в одной сфере и неупотребляемая или редко употребляемая в других сферах. Текст христианской проповеди является не просто особым видом текста, создаваемым адресантом на основе абсолютной веры, он отличается от других текстов своими лексическими признаками, в основе которых лежит лексика особой сакральной прозрачности.

Прежде чем перейти непосредственно к описанию результатов анализа лексических средств реализации сакральности в текстах проповеди, необходимо еще раз напомнить об особенностях англиканского вероучения и англиканской проповеди, в частности, отличающей ее (проповедь) от православной (украинской, русской) или католической проповеди.

Будучи государственной, англиканская церковь тесно связана с окружающей ее общественной и политической средой и «проникнута духом применимости к окружающей среде», что часто критикуется догматическими богословами [6, 45]. С другой стороны, они отмечают, что проповедь в англиканском богослужении, занимая центральное место [6, 89], несет на себе «печать свежести и религиозной подлинности – соединения «современности» и живости с неизменностью самого религиозного содержания». [7, 165] На наш взгляд, представляется интересным рассмотреть способы реализации сакральности в текстах, которые характеризуются «современностью и живостью» языковых показателей.

В результате анализа исследуемых проповедей выявилось, что в данных текстах используются несколько групп сакральной лексики:

К первой группе относится традиционно религиозная лексика – узкая понятийная и терминологическая подсистема – та часть словарного состава языка, с помощью которого выражаются религиозные значения и смыслы. Это та лексика, которая непосредственно характеризует религиозный текст, присутствует во всех видах текстов религиозной проповеди, независимо от того, по какому поводу она произносится, перед каким адресатом. К этой группе относится:

1. Лексика, обозначающая символ веры: *God, Jesus Christ, Holy Spirit*.

Необходимо отметить, что в текстах всех исследуемых проповедей наблюдается частотное (всего – 196 употреблений) употребление лексики, обозначающей символ веры, чем и объясняется большое разнообразие номинаций:

God – Lord, Father, Love (в значенні «God is Love»)
Jesus Christ – Saviour, the Son of God, Messiah
Holy Spirit – the Spirit of God, Holy Ghost, Spirit of Truth.

Учитывая, что упоминание Триединого Бога (Святой Троицы – Бога-Отца, Бога-Сына, Святого Духа) в проповедях характеризуется высоким уровнем частотности, интересно было проследить, в каком соотношении находятся традиционные номинации Троицы к синонимичным им вариантам. Полученные результаты представлены в таблице 1.1.

Как свидетельствуют данные таблицы, традиционно принятые номинации Триединого Бога (*God, Jesus Christ, Holy Spirit*) отличаются бóльшим процентом употреблений, чем синонимичные им номинации.

Упоминание Бога-Отца в тексте проповеди (всего – 106 случаев употребления) почти вдвое превышает упоминание Бога-Сына (61 случай) и втрое – Святого Духа (29 случаев). Этим и объясняется частая замена слова *God* словами *Lord* (29 случаев) и *Father* (31 случай), помогающая избежать слишком частых повторов.

Таблица 1.1.

Употребление лексики, обозначающей символ веры, в тексте проповеди

	Количество употреблений	%
God	39	19,9
Father	31	15,9
Lord	29	14,8
Love	7	3,6
Jesus Christ (Christ)	33	16,8
Saviour	11	5,6
The Son of God	9	4,6
Messiah	8	4,1
Holy Spirit	16	8,2
Spirit of God	8	4,1
Spirit of Truth	5	2,5
Всего	196	100,1%

2. Лексика, обозначающая основные религиозные действия, которые можно условно разделить на:

а) общерелигиозные действия: *to pray, prayer, the confirmation, liturgy, mess, sacrifice, baptism, to baptise, faith, to believe, to preach, to sermonize; divine service, fast, lent* и др. и

б) исторические действия и явления:

Resurrection, crucifixion, revelation, Holy Communion.

Необходимо оговорить, что использование такого рода лексики частично зависит от темы проповеди. Например, если проповедь произносится в период, предвещающий Пасху, и в само Святое Воскресение, то чаще упоминаются такие общерелигиозные и исторические действия и явления как *fast, lent, sacrifice, crucifixion*.

3. Лексика, обозначающая неотъемлемые атрибуты христианской веры:

Bible (Holy Bible), Gospel, gospel reading, carols, Heaven, hell, the throne of God.

Такого рода лексика используется в равной степени во всех видах проповедей вне зависимости от тематической направленности проповеди.

4. Лексика, обозначающая церковные институты: *church, monastery, cloister* и др.

Наиболее частотным употреблением характеризуется слово *church* (117 употреблений), что объясняется, во-первых, различным его толкованием в проповеди: *church* как церковный институт в целом, христианская церковь (напр., “*Can anyone imagine that in the Apostolic period, the **Christian Church** would have been subjected to any kind of reproach... (BDC)*) и *Church* – в значении Англиканская церковь (напр., “*Unfortunately, we ourselves do not value our **church**...*” (RWS)), а, во-вторых, частым использованием его в атрибутивной функции (напр., *Church life, Church hierarchy, Church questions, Church bishops* и т.д.)

Сплошная выборка лексических единиц, относящихся к традиционно религиозной лексике, позволила определить частотность их употреблений в тексте проповеди. Результаты подсчетов представлены в таблице 1.2.

Таблица 1.2.

Частотность употребления лексических единиц, относящихся к традиционно религиозной лексике

Лексические единицы		Количество употреблений	%
обозначающие символ веры		196	20,7
обозначающие религиозные действия	общерелигиозные	218	23
	исторические	97	10,3
обозначающие атрибуты христианской веры		241	25,5
обозначающие церковные институты		194	20,5
Всего		946	100

Как свидетельствуют данные, представленные в таблице, тексты проповедей характеризуются практически равным процентом употребления традиционно религиозной лексики (20-25%). Исключение составляют лексические единицы, обозначающие исторические религиозные действия и явления. Объяснение этому кроется в том, что, несмотря на разнообразие зафиксированных в исследуемых текстах лексических единиц этого рода, их употребление ограничивается 1-2 случаями, тогда как слова типа *God*, *Church* могут встречаться в тексте одной проповеди до 20 раз.

Исследование частоты встречаемости лексических единиц первой группы в различных видах проповеди показало наличие определенной закономерности в использовании сакральной лексики этой группы в зависимости от группы проповедей (таблица 1.3). В связи с количественной неоднородностью экспериментального материала (11 собственно церковных проповедей и 3 околоцерковные проповеди), здесь и далее в таблицах для большей объективности наряду с цифровыми данными представляются процентные соотношения (общее количество по каждой группе проповеди принимается за 100%).

Таблица 1.3.

Частотность употребления традиционно религиозной лексики в различных группах проповедей

Лексические единицы	Собственно церковная проповедь		Околоцерковная проповедь	
	Количество употреблений	%	Количество употреблений	%
обозначающие символ веры	159	20,0	51	33,8
обозначающие религиозные и исторические действия	297	37,4	23	15,2
обозначающие атрибуты христианской церкви	168	21,1	13	8,6
обозначающие церковные институты	171	21,5	64	42,4
Всего	795	100%	151	100%

Данные таблицы свидетельствуют, что между собственно церковной и околоцерковной проповедями наблюдаются существенные различия в частотности употребления лексических единиц различного рода. Для собственно церковной проповеди характерен примерно равный процент употребления

лексики, обозначающей символ веры (20%), атрибуты христианской церкви (21,1%) и церковные институты (21,5%). Исключение составляют лексические единицы, обозначающие религиозные и исторические действия, процент употребления которых достаточно высок (37,4%). Объясняется это тем, что собственно церковные проповеди, как правило, посвящены какому-либо религиозному событию, описываемому в Евангелии, которое многократно повторяется в тексте (к примеру, в воскресной проповеди, произносимой во время Великого поста (BDS), зафиксировано 23 случая употребления слова *Lent* так как в ней говорилось о важности, значении и необходимости поста в преддверии Великой Пасхи).

Для околоцерковной проповеди характерно частотное использование лексических единиц, обозначающих церковные институты (42,4%) и символ веры (33,8%). Этот факт можно объяснить тем, что, будучи посвященной светской теме, околоцерковная проповедь все же является религиозной речью, которой свойственно частое обращение к имени Бога и упоминание Церкви, как воплощения Божественного начала на Земле. Именно за счет частотного употребления слов *God, Jesus Christ* и *Church* общий процент употреблений лексики двух подвидов оказался столь высоким.

Вторую группу ядерной лексики составляет лексика, заимствованная из основных сакральных текстов – Ветхого Завета, Евангелия. В основной массе – это «идиомы и афористические речения, выражающие подчеркнуто «законченные» мысли (мысли-итоги, мысли-выводы), переданные эмоционально, в ярком и самобытном речевом оформлении. Экспрессивная законченность, отточенный лаконизм большинства фразеологических библеизмов обеспечивают возможность их переосмысления и дальнейшего содержательного обогащения» [3, 11]. Помимо этого, в данную группу входят также имена собственные, которые используются в текстах религиозных проповедей в номинативной, а не квалификативной функции и в своем прямом значении, а не в переносном. Они не становятся нарицательными, как это часто происходит в светских текстах.

Языковые элементы подобного типа (библеизмы) являются интертекстуальными маркерами [3, 51] текстов религиозной проповеди и, как правило, апеллируют к фонду общих знаний адресата и адресанта. К лексическим единицам этой группы относятся:

- интертекстуальные реалии, обозначающие географические места, связанные с библейской историей: *Jerusalem, Canaan, Gomorra, Sodom, Sinai, Gethsemane* и др.;
- библейские имена собственные: *Mary, Zachariah, Paul, Peter, Mary Magdalene, Moses, Judas, Pilate, John* и др.;
- библейские зоосемизмы, флористические обозначения: *scapegoat, lamb, Balaam's ass, golden calf, the lost sheep, a wolf in sheep's clothing barren fig tree, tree of life, olive branch* и др.;

- библеизмы, содержащие указания на часть тела (соматизмы) и физиологию человека: *the all-seeing eye, to wash one's hands, an eye for an eye, to keep as the apple of one's eye, by the sweat of one's brow, with blood and sweat* и др.

В тексте проповеди лексические единицы этой группы выполняют двойную функцию. С одной стороны, с их помощью описываются определенные библейские события; с другой стороны, идиоматичность многих библеизмов способствует созданию образности и экспрессивной насыщенности текста проповеди.

Необходимо отметить, что язык религии влияет на различные стороны культурной жизни всего общества и, прежде всего, на общую культуру речи. В общенациональный язык проникают особые формы, свойственные религиозному языку. Это проникновение проявляется на всех уровнях, но именно группа библеизмов наиболее активно пополняет ресурсы современного языка в его светской сфере применения.

К третьей группе лексики, характеризующей тексты религиозной проповеди, относится достаточно разнородное множество единиц словарного порядка, границы которого несколько размыты, так как данная лексика относится к языковому узусу повседневного общения, но в контексте религиозной проповеди приобретает значение религиозной. К таким словам относятся лексемы типа *life, deed, law, love* и др. За каждым из этих слов в обычной речи закреплен круг определенных значений. В религиозной же речи, которая характеризуется метафоричностью и образностью, эти же слова окказионально получают новое значение и входят в семантическое поле религии.

Исходя из того, что проповедник в процессе ведения проповеди опирается главным образом на веру как особое эмоционально-психологическое состояние сознания человека, содержание проповеди часто носит суггестивный характер, то есть убеждение слушателей может происходить без специальных доказательств. Такое содержание неизбежно должно быть выражено соответствующей языковой формой, составляющей специфику анализируемых текстов.

Таким образом, можно констатировать, что являясь по сути своей *вторичной* формой сакральных текстов (напомним, что первичным текстом является Библия), текст проповеди демонстрирует частотное использование сакральной лексики различных групп: узко понятийную и терминологическую лексику, выражающую религиозные значения и смыслы, лексику, заимствованную из первичных сакральных текстов (так называемые *библеизмы*), и лексику, относящуюся к языку повседневного общения, но в контексте проповеди приобретающую значение религиозной и на этом основании входящую в семантическое поле религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания / РАН Ин-т лингв. исслед. – СПб., 1994. – 153 с.
  2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Художественная литература, 1979. – 423 с.
  3. Бетехина Е.Н. Фразеологические единицы с антропонимическим компонентом библейского происхождения в русском и английском языках // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. – СПб: ТОО «Петрополис», 1995. – С. 20-31.
  4. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – Одесса: Латстар, 2002. – 288 с.
  5. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 207 с.
- Фаворов Н. Руководство к церковному собеседованию или Гомилетика. – Киев, 1858. – VIII. – 257 с.
7. Флоренский П. Храмовое действо как синтез искусств // Собрание сочинений. Т. 1. Статьи по искусству. – Paris, 1985. – С. 41-62.